

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Интим с девственницей (3 часть)

Едва я улегся на кровать, как в комнату порывисто вошла Людмила. Она сообщила, что шашлыки готовы и поинтересовалась, где дочь. Я сказал, что она вышла в туалет. Возбуждение от только что пережитого романтического приключения еще не покинуло меня. А тут еще такая резкая, покрасневшаяся соблазнительная женщина стоит у края моей кровати и светит знакомыми мне трусиками под короткой юбкой. Лежа на кровати мне открывался прекрасный вид на прикрытую слоем тонкой ткани настоящую женскую пизду, которую я имел удовольствие воочию видеть уже пару раз за сегодняшний день. А сейчас она такая доступная – только протяни руку! Я и протянул руку, ощутив приятное тепло внутренней части бедра такой соблазнительной женщины. Я ожидал какого-нибудь возмущения, протеста, а ничего не произошло. Людмила будто не замечала прикосновения моей руки. Она стояла, повернув голову к телевизору, и якобы внимательно интересовалась происходящим на экране. Я осмелел, протянул руку выше, нащупал желанный бугорок, прикрытый полоской трусиков, помассировал его. В ответ Людмила шире развела ноги, позволив мне запустить пальчики за полоску трусиков. Я ощутил приятную влагу на пизде, нащупал прядь жестких волосиков на лобке и запустил пару пальцев в сочащееся лоно. Женщина томно застонала, немного присела и развела ноги еще шире. Я продвинул пальца вглубь ее влагалища и пошевелил ими там. Тембр стога усилился, и Людмила стала проделывать едва заметные круговые движения тазом, сильнее насаживаясь на мою руку. Внезапно, сквозь монотонное урчание телевизора, послышался звук щеколды на двери туалета. Людмила рысью отпрянула от меня, поправила юбку и встретила дочь натянутой улыбкой. Аня ничего не заметила. А замечать было что: Людмила часто дышала, глаза ее горели, а лицо сильно покраснелось. Аня отказалась есть шашлык, опасаясь, что кто-нибудь из посторонних вне комнаты увидит ее без трусов. Мать убеждала ее, что на веранде ее никто не увидит. От соседей дачу отделяли высокие заборы, кроме того веранда располагалась во внутреннем дворике дома и абсолютно не видна с подъездной аллеи. А единственный друг семьи пенсионер Иваныч (хозяин дачи напротив по аллее) уже заходил в гости: принес свежих огурцов, выпил водочки, пообщался со всеми и получил в подарок ведро алычи. Аня в конце концов согласилась, намазала свою пизду мазью (я вновь возбуждился, наблюдая как проворно орудует ТАМ ее пальчик), и мы все пошли обедать на веранду. Я шел последним, любуясь ладной попкой Анюты. Попка же и стала предметом внимания наших отцов. Они не сводили с нее своего похотливого взгляда (на письку, очевидно, уже насмотрелись), пока Аня усаживалась за столом. Когда шашлык был почти доеден, на веранде неожиданно нарисовался сосед Иваныч. Его привлек запах шашлыка и возможность на халяву выпить. Он притащил корзинку свежих помидор со своих грядок и удивленно рассматривал полуголую Аню. Она сидела прямо у входа на веранду в одной короткой маечке, широко раздвинув ноги, чтобы не стерлась мазь с воспаленной пизды. Все ее прелести отлично просматривались соседом. Аня поперхнулась и густо покраснела. Прятаться, убежать была поздно, бессмысленно и просто невозможно, потому что сосед приблизился вплотную к ней стал задавать неудобные вопросы. - А, говорят, ты приболела, Анюта? - Да,- односложно отвечала девушка. - Что за болезнь - то у тебя? Вижу, без трусов сидишь и все измазано у тебя ТАМ. - Да, пчела меня укусила. -Что, прямо туда? Аня молча кивнула головой. - Ну, прямо медом у

тебя там намазано, что ли, - пошутил сосед. Шутка вызвала легкий смешок окружающих. - Вообще-то тут не до смеха. Это дело серьезное и укус ТАМ может привести к необратимым последствиям. Женские половые органы – очень хрупкий механизм. Это я тебе как медик говорю. Неплохо бы показаться врачу, и чем быстрее, тем лучше, наставительно произнес сосед. Он до выхода на пенсию всю жизнь проработал фельдшером в районной поликлинике и считался авторитетным специалистом в дачном товариществе. Это пояснила Людмила, а ее муж тут же предложил Иванычу произвести осмотр дочери, чтобы успокоить всех. Анютка стала возмущаться, что ее уже все осматривали и трогали ТАМ, нашли место укуса и определили, что это не опасно. Ей стыдно ходить голой, стыдно раздвигать перед всеми ноги и неприятно, когда посторонние ТАМ копаются. Отец девушки был не преклонен, заявил, что сосед медик, а не посторонний и сможет профессионально оценить степень опасности ее организму. Иваныч направился на кухню мыть руки, а Аня сидела, потупив взор и уставившись в пустую тарелку. Для осмотра девушку надо было куда-то положить, и сосед предложил ей улечься в висевший на веранде гамак. Аня, светя по-детски беззащитной белой попкой с россыпью красных прыщичков, широко раздвигая ноги, пыталась забраться в раскачивающийся от малейшей нагрузки гамак. Тельце ее было худенькое, бедра узкие – она производила впечатление милого застенчивого ребенка. Она была сильно взволнована. А тут еще, балансируя при закидывании ноги на гамак, она потеряла равновесие, широко раздвинула ноги и оперлась руками о пол. При этом ее короткая маечка задралась к шее, обнажив маленькие, с остро торчащими сосками, белые грудки. Так и стояла она раком перед всеми нами! Милое беззащитное существо. От такой пикантной картины члены у всех мужчин выпирали из штанов! Зрелище было что надо! Аня поднялась и попыталась повторить попытку улечься в гамаке. Было ясно, что в сегодняшнем ее состоянии, без дополнительной опоры ей это сделать будет затруднительно. Иваныч, стоявший ближе всех к гамаку, пришел на помощь девушке. Она оперлась на его плечо. А он приобнял девушку за талию, крепко обхватив своей ладонью одну ее точеную грудку. Едва Аня закинула одну ногу на гамак, как дедуля ухватил ее за ягодицу, попутно запуская свои пальцы в пизду, и бережно уложил девушку в гамак. Он потребовал от Ани широко развести ноги и приступил к осмотру девичьей письки. Та лежала, закрыв от стыда глаза одной рукой. Дед минуты три ковырялся в юной пизде, иногда удовлетворительно хмыкал и вынес свой вердикт: укус нанесен в не опасном месте, половые органы не повреждены, она еще девочка – плева на месте, но есть сильные покраснения в отдельных местах. Это или от мази или от механического воздействия. Но от мази вроде бы все должно покраснеть, а тут только клитор красный и вход во влагалище. Я перепугался, вдруг дед расшифрует, что накануне мы с Анюткой занимались оральным сексом. Но девушка быстро сообразила, как все это объяснить. Она только что ходила пописать, а т. к. слева пизда распухла, то она обоссала правую ногу, да и вообще струя била куда не надо. Поэтому она все там у себя тщательно вымыла. Отсюда и местные покраснения. Всех удовлетворило это объяснение. Иваныч одобрил используемую мазь и сам провел ею обработку пизды девушки. Затем соседа усадили за стол отведать остывших уже шашлыков, а мы с Аней по просьбе Людмилы отправились вглубь дачи дорвать с дерева спелую алычу. На Ане были надеты только вьетнамки и короткая маечка. Она облегченно вздохнула, уходя с веранды. Никто наконец-то не будет на нее похотливо глазеть. Меня же она теперь нисколько не стеснялась и могла вполне расслабиться в совместном общении. Алыча на нижних ветках уже была вся собрана и нам пришлось лезть на дерево, чтобы

дорвать остальные фрукты. Дерево было скрыто от веранды еще двумя деревьями, так, что мы не опасались, что кто-то нас хорошо рассмотрит или услышит (на веранде довольно громко через колонки играл плеер). Надев на шею импровизированные ведра, сделанные из пятилитровых пластиковых бутылок с обрезанным горлышком и приделанной из веревки длинной ручкой, мы полезли на дерево. Аня была легкая и проворная. Она мигом оказалась у самой верхушки дерева. Взято с сайта PornoRasskazy.com Я намеренно притормозил и с вождением наблюдал снизу за перемещением девушки. О, какие соблазнительные ракурсы на девичью пизду открывались мне в этот момент! Еще вчера я в тихую дробил на по рнуху в компьютере, не предполагая даже в самых смелых мыслях, что мне сегодня удастся рассмотреть и пощупать девичьи причиндалы. Причем абсолютно легально, а порой даже с всеобщего одобрения. И я уже имел настоящий оральный секс, и у меня уже отсасывала, причем не какая-то проститутка, а добропорядочная девушка, и не просто девушка, а настоящая девственница. И я видел, щупал и лизал ее девственную плеву! И сейчас она полуобнаженная принимает передо мной различные неприличные позы и увлеченно беседует со мной! Лазая по дереву, я изучал гениталии Ани во все мелких подробностях. Каждая ее новая поза все сильнее возбуждала меня, путала мысли, заставляла лихорадочно дышать, бешено колотиться сердце и буквально терять разум. До безумия хотелось кончить. А тут еще и Аня, поняв мое состояние, старалась все время стать как-то иначе, сильнее прогнуть, шире раздвинуть ножки, порой приблизить свою пизду к моему лицу, чтобы я наслаждался всеми ее прелестями. В глазах ее появилась какая-то чертовщинка, она частенько похихатывала, наблюдая как порой у меня отвисает челюсть от ее срамного вида. И это творит девственница! С ума сойти! Я тогда подумал, что не каждая проститутка сможет так сексапильно позировать, как эта девушка. В своих мечтах я хотел бы совокупляться с ней всю жизнь. Повезет тому, кто станет постоянным обладателем такого сокровища! Особенно возбуждал меня вид снизу на широко расставленные ноги девушки в полуприсевшем состоянии. Несмотря на припухшую после укуса левую половую губку, вход во влагалище девушки частенько раскрывался и была видна соблазнительная влажная темная дырочка. Чуть выше коричневатая, немного шершавая промежность и небольшой выпуклый коричневый бугорок ануса с едва заметными диагональными морщинками. Вершиной раскрытого ануса являлся маленький кратер в виде сжатого отверстия. Его ярко красный цвет кружил мне голову, развивая фантазию, что девушка настолько влюблена в меня, что приглашает овладеть самым интимным, нежным и недоступным местом (пизда ее мне уже не казалась таким интимным, нежным и недоступным местом). Почти все фрукты уже были собраны, когда Аня, отточив все свое сексуальное мастерство, приняла невероятно возбуждающую меня позу. Широко расставив ноги, она оперлась руками на ветку так, что стала в позу раком. Затем оперлась на следующую ветку: чуть повыше и впереди себя и совсем широко развела ноги. Я стоял сзади нее и рассматривал разворачивающуюся перспективу. Аня смотрела мне в лицо между своих раскоряченных ног. Взор ее полыхал безумной энергией. Майка сползла к шее девушки и ее юные еще растущие остренькие грудки беспомощно взирали на меня и окружающий мир. Из сумрачного сочного отверстия вагины на кашушон клитора стекала слюной мутноватая жидкость. Анус принял вид маленького бублика, хаотично пульсировал, и, казалось, жил своей жизнью. Во время пульсаций ярко-красный кратер то увеличивался, то уменьшался, неотвратимо маня меня к себе. И заманил! Я высунул свой язычок и буквально вонзился в это отверстие. Одной рукой я

держался за ветку дерева, а второй обхватил сразу две анютины сиськи – настолько миниатюрны они были. Аня испугалась, выпрямилась и отпрянула от меня. Я сказал, что хочу ее прямо здесь и сейчас. Она и сама сейчас этого хотела, но попросила все сделать по-умному, чтобы родители ничего не заметили. Но главное условие близости – не лишать ее девственности и никакого анала! Я согласился, выслушал ее план действий и мы приступили к его реализации. Три ведра собранной алычи мы отнесли на веранду, где Аня сообщила своим родителям, что хочет показать мне свои грядки. Иваныча на веранде уже не было и взгляды всех оставшихся мужчин были направлены исключительно на аппетитную попку девушки, а когда она наклонилась, чтобы поставить ведро на пол, так у них и челюсти поотвисали. Они нисколько не стеснялись своих жен и, пока мы были на веранде, бесстыже пялились на гениталии девушки. Грядка находилась за сараем и абсолютно была не видна с веранды. По пути туда. Анна в сарае прихватила какое-то старое покрывало. Едва свернув за сарай, она под ближайшей яблоней расстелила покрывало и, широко раздвинув ноги, улеглась на нем, жестом приглашая меня. Я, недолго думая, стащил с себя всю одежду и улегся сверху девушки в позе «69». Мы жадно принялись ласкать друг друга, т. к. наше терпение давно было на исходе. Я предусмотрительно вытер краем своей футболки пизду девушки от остатков мази и теперь наслаждался ее запахом и вкусом. Горечь от мази по-прежнему присутствовала, но теперь она не перебивала девичьего аромата. Побродив для приличия язычком по окрестностям пизды, я приступил к стимуляции клитора (очень хотелось кончить, причем одновременно). Аня язычком обсасывала головку моего члена, а ручкой немного подрачивала его. Когда мой язычок вконец накрутил уздечку ее клитора, Аня порывисто задышала, обильно потекла (весь мой нос был в ее выделениях) и совершенно забыла про мой член (машинально она просто за него держалась). Я понял, что девушка вот-вот кончит, а я нет. Меня такой расклад не устраивал, и я направил рукой свой член в ее раскрытый от возбуждения маленький ротик. Она попыталась отстраниться, но я усилил давление на ее клитор, она тут же страстно заохала и ее сопротивление ослабло. Дополнительно я зафиксировал ее голову между своих ног, чтобы не дергалась, и стал медленно ебать ее в рот. Вначале не глубоко, затем все глубже и глубже, пока не уперся членом в ее гортань. Тут я почувствовал, что и сам на пределе, сильно засосал анькин клитор и она со стоном стала кончать. Я тоже кончил, спуская сперму ей в рот. Она попыталась дернуться, но т. к. ее голова была сжата моими ногами, ей ничего не оставалось, как отвесть мое семя. Спермы моей уже было не много, хватило только на один глоток. - Дурак, я же могла захлебнуться, - возмущилась закашляющаяся, с выступившими слезами на глазах Анна. - Спермы было же не много. - Но я чуть не блеванула! - Что, так противно было? - Не очень противно, может даже приятно. Просто сразу дыхание перекрыло от неожиданности. - Могу еще позже дать попробовать спермы, не перекрывая тебе дыхания. - Перестань нести глупости. Пошли скорее в дом, пока родители не пришли сюда нас искать. Мы быстро собрались и через пару минут предстали перед нашими родителями, как ни в чем не бывало. Отец Ани тут же увидел, что лекарства на пизде дочери маловато и повел ее в дом, чтобы там нанести мазь. Через пару минут он криком позвал в дом свою супругу. А еще через пять минут он вышел на веранду и сообщил всем, что надо собираться домой. Объяснять он ничего не объяснял, был хмур, зол и в общении с нами односложен. Даже то, что гаишники могут по дороге его подвыпившего тормознуть, не повлияли на его решение. Через сорок минут мы молчаливые и угрюмые возвращались на его минивэне домой. Аня на переднем сидении

сидела рядом с отцом и ни слова не промолвила во время всей дороге. По приезду домой наши семьи сухо попрощались. Впоследствии я узнал, что когда отец Ани стал мазать на ее пизду мазь, то обнаружил там обильные выделения, местные потертости и ярко-красный клитор, который был еще в возбужденном состоянии и никак не хотел прятаться в своем капюшоне. Он позвал свою жену и они совместными усилиями выпытали у дочери, что у нас с ней был оральный секс. Т. к. девственность дочери не пострадала, они решили не раздувать скандала и, чтобы не усугублять ситуацию, прекратить общение с нашей семьей и поехать домой. К счастью Людмила, как начальница моей матери, не стала применять к ней репрессивных мер. Служебное положение моей матери не пострадало. Мы же с Аней общение не прекратили, переписывались в интернете, слали друг другу смски, созванивались. Наши отношения постепенно становились все теплее, мы стали встречаться. Через год Анюта стала моей законной супругой. Предметом частых воспоминаний был первый день нашего знакомства. Мы по минутам восстанавливали события того дня, безумно возбуждались и затем страстно любили друг друга...